

Чеботарева Галина Николаевна

ПРЕДЛОЖНЫЕ СОЧЕТАНИЯ В АСПЕКТЕ ИХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ОБОЗНАЧЕНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/70.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 183-184. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ПРЕДЛОЖНЫЕ СОЧЕТАНИЯ В АСПЕКТЕ ИХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ОБОЗНАЧЕНИЯ

Чеботарева Галина Николаевна

Тамбовский государственный технический университет

Существует немало работ, описывающих знаменательные части речи, служебным частям речи в учебниках посвящено обычно несколько строк, а в научных сборниках – единичные статьи.

Специфика предлогов как самостоятельной части речи проявляется на синтаксическом уровне, они вполне четко выделяются по своей функции в составе синтаксической конструкции как слова, выражающие подчинительную связь между центром и зависимым членом словосочетания [Ерхов, 1974, с. 8-9]. Основной функцией предлога как служебной части речи является структурная функция. Они выступают в качестве строительного материала языковых структур различной степени сложности: словосочетание, предложение, текст.

В связи с тем, что предлоги не являются членами предложения и не могут употребляться в речи самостоятельно, без знаменательных слов, в рамках предложения немецкие лингвисты рассматривают их в составе предложных групп (*die präpositionale Wortgruppe*). Предложная группа представляет собой синтаксическое единство, образуемое предлогом вместе с падежной формой имени существительного (*auf dem Lande, bei seinen Eltern, jenseits des Flusses*), либо с местоимением (*bei mir, auf etwas*), либо с прилагательным (*auf deutsch, für gut*), либо с наречием (*bis heute, nach unten*) [Jung, 1995; Eisenberg, 1994]. В зарубежной лингвистической литературе отрезки данного типа определяются также с помощью терминов, включающих слово «фраза»: предложная фраза (*Präpositionalphrasen*) [Schröder, 1990].

Указанная терминологическая вариативность отражает различие взглядов ученых на рассматриваемый предмет. Как уже отмечалось в лингвистической литературе, термин «фраза» как единица линейного членения имеет расплывчатое, неоднозначное толкование. Разными учеными этот термин применяется по отношению к единицам номинативным и предикативным, смысловым и интонационным [Ахманова, 1969, с. 502-503]. Рассмотрение фраз как отрезков, на которые делится речь, приводит к тому, что это понятие включает как отдельные слова, так и их сочетания. Предложная фраза определяется одними учеными как группа связанных между собой слов, начинающаяся с предлога, где следующее за предлогом слово является объектом предлога и может быть выражено существительным или местоимением [Cleveland, 1993, p. 43]. Другие авторы считают, что предложные фразы могут состоять только из одного предлога или предлога именной фразы. Например, в англ. яз.: Sally looked up. Sally looked up the chimney [Thomas, 1993, p. 125].

Наряду с понятиями «предложная группа» и «предложная фраза» в лингвистике существуют понятия «предложные словосочетания» и «предложные конструкции», часто употребляемые как синонимы. Эти обозначения характерны, прежде всего, для отечественной лингвистики.

Специфика предложных словосочетаний, по замечанию некоторых ученых (В. В. Виноградов, В. Н. Ярцева), создается своеобразным «двусторонним» характером выражаемых предлогами отношений между сочетающимися словами, например, в русском языке: *отправиться на курорт, путевка на курорт; погрузиться по пояс, мокрый по пояс, вода по пояс* и т.д. Предлог связывает два члена словосочетания между собой (при этом, разумеется, один из членов словосочетания подчинен другому) и принадлежит им обоим.

Как известно, словосочетания строятся по определенным грамматическим образцам, формирующимся в языке на основе категориальных свойств слов [ЛЭС, 1990, с. 469]. Модель построения *предложных словосочетаний* В. Н. Сьедин представил следующим образом: $a + P + b$, где a и b – знаменательные слова, а P – предлог, осуществляющий отношение между ними. На месте (a), т. е. слева от предлога, могут располагаться глаголы, существительные, прилагательные, наречия и междометия. На месте (b), т. е. справа от предлога – только существительные и их синтаксические эквиваленты (другие части речи, подвергшиеся субстантивации), местоимения, а также наречия места и времени [Сьедин, 1963, с. 12-13].

Теория словосочетания, вопросы, касающиеся структуры и, соответственно, границ словосочетания, были разработаны главным образом в русской лингвистике. Возникновение научной теории словосочетания в конце XIX – начале XX века связаны с именами таких выдающихся ученых, как Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Шахматов и А. М. Пешковский.

До 50-х гг. XX века господствовало широкое понимание термина «словосочетание», и любая синтаксически организованная группа, независимо от ее состава и типа синтаксических отношений между составляющими, рассматривалась как словосочетание (В. М. Жирмунский, Б. А. Ильиш и др.).

Рассматривая словосочетания как самостоятельную синтаксическую единицу соответствующего языкового уровня, следует помнить о том, что только в составе предложения возможно выполнение им коммуникативной функции. Однако среди авторов работ по словосочетанию нет единого мнения по данному вопросу, они по-разному оценивают степень самостоятельности словосочетания. Одни признают его независимое от предложения существование и образование (Н. Ю. Шведова), другие акцентируют момент образования словосочетания в результате членения предложения (В. А. Звегинцев, Е. И. Шендельс), третьи подчеркивают различия, существующие у словосочетания как самостоятельной единицы и словосочетания как части более сложных структур в потоке речи (В. В. Виноградов, Е. А. Рейман).

С середины XX века под влиянием трудов В. В. Виноградова термин «словосочетание» приобрел чрезвычайно узкое значение и стал применяться только в отношении тех сочетаний, которые включают не менее двух знаменательных слов, находящихся в отношениях подчинения. Несмотря на то, что эта точка зрения не разделялась многими ведущими отечественными лингвистами, она стала господствующей в отечественной лингвистике.

В современной зарубежной лингвистике понятием «словосочетание» пользуются ограниченно, применяя в необходимых случаях более широкие по смыслу термины «синтагма» [ЛЭС, 1990, с. 469]. Однако понятие синтагма не следует смешивать с понятием словосочетания. На это обращали внимание еще Л. Р. Зиндер и Т. В. Строева, определяя синтагмы как простейшие смысловые единства, на которые членится предложение [Зиндер, Строева, 1975, с. 238].

Приведенные мнения свидетельствуют о том, что до настоящего времени не существует общепринятого определения такой синтаксической единицы, как словосочетание. Серьезные расхождения в ее трактовке в отечественной лингвистике и за рубежом приводят к появлению разных точек зрения на проблему взаимосвязи предложных групп и предложных словосочетаний. Основными из них являются следующие: согласно первой точке зрения (Л. Блумфилд) предложные конструкции относятся к предложным словосочетаниям; представители другой точки зрения (В. В. Виноградов) подвергают предложные группы полному исключению из учения о словосочетании.

Представляется правомерным для обозначения предложных сочетаний использовать термин «предложная группа», поскольку характерной чертой словосочетания является отсутствие коммуникативной направленности, и большинство лингвистов относит его к области номинативных средств языка, вследствие чего возможность рассмотрения словосочетания в составе предложения является спорной.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словосочетания // Вопросы грамматического строя. М., 1955. С. 455.
2. Блумфилд Л. Язык. М.: «Прогресс», 1968.
3. Виноградов В. В. Русский язык. М.–Л., 1947.
4. Ерхов В. Н. О статусе предлогов. Исследования по общему и немецкому языкознанию. Тула, 1974. С. 3-12.
5. Жирмунский В. М. О природе частей речи и их классификации // Вопросы теории частей речи (на материале языков различных типов). 1968.
6. Зиндер Л. Р., Строева Т. В. Современный немецкий язык. М.: Лит-ра на ин. яз., 1975.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990.
8. Рейман Е. А. Английские предлоги. Значения и функции. Л.: Наука, 1982.
9. Съедин В. Н. Предлоги немецкого языка. М: Высшая школа, 1963. 287 с.
10. Шведова Н. Ю. Русская грамматика. М., 1980. Т. 1.
11. Шендельс Е. Й. Грамматика немецкого языка. М: Лит-ра на ин. яз., 1959.
12. Cleveland C. G. Straight forward. Clauses and phrases. New York: Garlic Press, 1993. P. 43.
13. Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Mannheim (Wien), Zürich, 1984. Bd. 4.
14. Eisenberg P. Grundriß der deutschen Grammatik. Stuttgart, 1986.
15. Jung W. Grammatik der deutschen Sprache / VEB Bibliographisches Institut. Leipzig, 1971.
16. Schendels E. I. Deutsche Grammatik // Morphologie-Syntax-Text. М., 1979.
17. Schröder Jochen. Lexikon deutscher Präpositionen. Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1986.
18. Thomas L. Beginning syntax. Oxford: Blackwell Publishers, 1993. P. 125.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДЕТСТВЕ И ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ Л. Н. ТОЛСТОГО И Ч. ДИККЕНСА

Шестакова Елена Юрьевна

Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Северодвинский филиал

В истории вопроса о влиянии западноевропейской традиции на русскую литературу особое место занимает исследование взаимосвязи творчества Ч. Диккенса и Л. Н. Толстого. Давно замечено, что в XIX веке «Россия стала второй родиной для произведений крупнейшего романиста Англии» [Катарский, 1966, с. 8]. Первый всплеск интереса в русской литературной среде к творчеству Ч. Диккенса связан с появлением перевода романа «Домби и Сын» (1848). В. Г. Белинский пишет: «Все, что написано до этого романа Диккенсом, кажется бледно и слабо» [Белинский, 1956, с. 442]. Неизгладимое впечатление на русского читателя произвел и роман Ч. Диккенса «Дэвид Копперфилд» (1850). Сам Л. Н. Толстой называет Ч. Диккенса любимым писателем, включает «Дэвида Копперфилда» в список литературы, оказавшей на него сильное воздействие.

В отечественной критике и литературоведении обстоятельно исследован вопрос о влиянии романов Ч. Диккенса на повесть Л. Н. Толстого «Детство» (1852). Изучение толстовской повести вылилось в поиск реминисценций из Ч. Диккенса на уровне эпизодов, мотивов, образов, тем (Н. Н. Апостолов, П. Попов, Б. М. Эйхенбаум). При этом исследователи замечают: «В сравнении с героем Толстого Дэвид Копперфилд выглядит внутренне статичным» [Катарский, 1966, с. 295]. На первый взгляд, это утверждение кажется аб-